

Нед шел во главе колонны, идущей из Винтерфелла и определенно, чувствовал растущий страх, снова ведя своих людей в бой. В последний раз он делал это во время восстания Грейджоев, которое не обернулось такой масштабной войной, как последняя против Таргариенов, но все равно вести людей в пасть смерти Эддард никогда не желал. Мужчина не хотел боевой славы...даже не мечтал о ней, он был бы доволен служить своему старшему брату Брэндону, когда тот станет лордом Винтерфелла и выполнять свой долг.

Сам мужчина никогда не стремился возглавить семью, но когда его отец и старший брат оказались жестоко убиты, он принял на себя ответственность и власть, которые приходили с титулом лорда Севера, и даже взял в жены невесту покойного Брэндона, чтобы сохранить союз с Речными землями. Время шло, и Нед, хоть и неохотно, но освоился со своей ролью и вырастил семью, которую любил больше самой жизни, и даже вырастил сына Лианны как своего собственного ребенка, все ради безопасности мальчика.

Тогда Роберт загнал его в угол и потребовал, чтобы он стал десницей короля, и данный титул лишил его комфортной жизни и погрузил в жестокий и позорный мир южной политики, которая вызывала у него бесконечное отвращение. Но все же, возвращаясь мыслями к настоящему, Старк размышлял о горькой иронии судьбы, что, несмотря на все его усилия избежать войны на юге, кровопролитие предстоит ему здесь, дома.

Рядом с ним ехал Робб, который, казалось, гордился тем, что находится подле отца, а еще чуть в стороне держался необычно задумчивый для себя Теон Грейджой. Увидев сына в доспехах, Нед испугался за наследника, ведь это будет его первая битва, но хотя все инстинкты лорда кричали, чтобы он отослал парня домой, тихий волк знал, что не может так поступить, иначе северные лорды никогда не будут уважать Робба. Теон, скорее всего, хотел получить собственную славу, следуя за ними, и Нед искренне жалел молодого человека, который понятия не имел, что их ждет.

В кармане Эддарда лежало письмо, полученное им от одного из людей, которым Нед доверял и уважал - Джиора Мормонта, также известного как Лорд-командующий Ночного Дозора, почти умолявшего о помощи его, а также все северные дома.

В какой-то момент Робб озадачился, почему они двигаются так быстро, и счел необходимым спросить об этом.

«- Отец, зачем мы вообще едем к стене? Ночной дозор сам справится с одичалыми, они были сильны тысячи лет.» - в ответ мужчина мягко покачал головой, решив объяснить печальную правду о братстве.

«- Когда-то все так и было, но за много веков с тех пор стража превратилась в место ссылки для всех насильников, убийц, воров и прочих преступников юга, орден пришел в упадок. Сейчас они насчитывают всего лишь две тысячи человек, разместившихся только в трех замках стены. Я уже отправлял всю помощь, какую только мог, но ее оказалось недостаточно, а южные королевства не понимают, до какой степени ослаб дозор, хотя некоторые присылали людей в последние годы. Таким образом, в ордене сократилось не только количество рекрутов, но и их качество. Тот факт, что им удалось продержаться до сих пор - это не что иное, как чудо.»

«-Но даже тогда...» - Теон ворвался в разговор со своим обычным высокомерием, которое действовало Неду на нервы. «-Они ведь могут справиться с несколькими плохо вооруженными дикарями? Лорд-командующий, должно быть, паникующий дурак, раз просит поддержки у всего Севера.»

Нед был раздосадован оскорблением Грейнджоя в адрес командира Ночного Дозора и моментально осадил зазнавшегося юнца.

«- Джиор Мормонт - один из самых способных и храбрых людей, которых я когда-либо знал. Если он близок к тому, чтобы умолять, то значит ситуация действительно ужасна. Тебе следует попридержать язык, прежде чем говорить о вещах, о которых ничего не знаешь.» - резко ответил тихий волк, и его глаза вспыхнули странным серым огнем, который остановил Теона от дальнейших высказываний, и заставил отвести взгляд.

Робб тоже молчал, и Нед вздохнул, снова переключаясь мыслями на предстоящую поездку.

Старк устал от всех раздоров и огорчений, случившихся на юге, не говоря уже о мучительной боли, которую он ощущал в своем сердце из-за раздора в семье, и не был настроен терпеть высокомерие Теона.

Пропасть между ним и Кейтилин разрасталась зияющей раной в его жизни. У них никогда не было большой любви, но всегда присутствовало тепло и взаимное уважение до того, как он уехал на юг, а теперь они едва могли найти слова для общения. Неду оставалось, только надеяться, что со временем, возможно, их отношения восстановятся. Отсутствие Сансы и Арьи в Винтерфелле стало еще одной болью в его сердце.

Боги, он отдал бы все, чтобы вернуться в те дни, когда Роберт еще не приехал на север и не сделал старого друга десницей короля. И вдобавок к уже существующим невзгодам пришло письмо из Черного Замка, которое предупреждало о возникшей проблеме, но в нем ничего не говорилось конкретного, кроме того, что против них собралось большое войско одичалых.

Хотя многие посмеялись бы над таким посланием, Нед и другие северные лорды, знали Джиора Мормонта. Старый рыцарь не из тех, кто впадает в панику или умоляет о помощи, если у него нет подлинных причин чего-то бояться. Поэтому они собрали все войска, которые способны призвать в столь короткий срок, и отправились к стене.

Нед отвлекся от своих мыслей, когда увидел знамена своих вассалов, приближающихся, чтобы соединиться с его армией. Первым прибыл Большой Джон Амбер со своими сыновьями. Почему старшего сына лорда называли Маленьким Джоном, оставалось загадкой для всех, кто не был Амбером. Наследник Последнего Очага был таким же высоким и сильным, как его отец. Старый друг тем временем, как всегда, громко и сердечно приветствовал сюзерена.

«- Милорд!» - не сдерживаясь, закричал он, когда со своим войском соединился с людьми Старков. «- Рад тебя видеть! А это, должно быть, молодой Робб. Надеешься проявить себя, мальчик?» - улыбнулся высокий, бородатый и мускулистый великан, на что юный Старк несколько нервно кивнул, размышляя о том, что может ждать их у стены. Нед поймал себя на том, что улыбается. Если и был какой-нибудь северный Лорд, на которого он мог безоговорочно положиться, то это, несомненно, был Большой Джон Амбер.

Вскоре их встретили Гловеры, со своим лордом Галбартом, который отвесил Неду легкий поклон, получив в ответ невозмутимый кивок головой. Владелец Темнолесья в основном был ничем не примечателен с точки зрения талантов, но он был добрым, преданным и стойким воином. Лорда также сопровождали два его самых могущественных вассальных дома Форрестеры и Уайтхиллы.

Лорд железного холма Грегор Форрестер отвесил самый глубокий поклон, на какой только был способен верхом, на что Нед улыбнулся и ответил практически тем же. Форрестеры всегда были одними из самых преданных знаменосцев, к которым он мог обратиться, а их лорд Грегор

не только храбрый, но и справедливый и добрый человек. Однако глаза Грегора потемнели, когда Уайтхилл попытались протиснуться вперед, и лишь резкий взгляд Гловера заставил их не начать перепалку прямо здесь. Лорд Вершины Лудд Уайтхилл ухмыльнулся, в ответ на свирепые взгляд недруга, и Нед, который совсем не хотел, чтобы их затянувшаяся вражда стала причиной неприятностей, резко приказал.

«- Прекратите сейчас же. Нам предстоит битва, и я не потерплю никаких разногласий в наших рядах. Оставь все свои проблемы здесь.»

Грегор поспешил показать, что согласен с приказом своего господина.

«- Да, милорд.»

Однако лорд Уайтхилл только слегка приглушил свою усмешку, и Эддард решил, что ему, возможно, придется подчинить мятежных Уайтхиллов, если отношение, которое он наблюдал, не поменяется.

Затем прибыли Флинты из Вдовьего Дозора, Мандерли и Карстарки в сопровождении небольших вассальных домов, которые имели под своим крылом. Теперь Хранитель севера ждал последнего из своих вассалов. Наконец, с опозданием появился последний дом, который мог ответить на его зов в столь короткие сроки, и вид освежеванного человека на знамени заставил Старка слегка нахмуриться...Болтоны во главе со своим лордом Русе.

Глаза Неда невольно сузились при виде правителя Дредфорта, как и у нескольких других лордов, что неудивительно учитывая репутацию семьи этого человека и его незаконнорожденного сына Рамси, который ехал рядом с отцом. Не было никаких подтверждений, но слухов набралось достаточно, чтобы заставить многих держаться от них на расстоянии. Русе воспринял подобное отношение без комментариев, хотя его глаза показывали взаимное отвращение к присутствующим.

<http://tl.rulate.ru/book/45072/1106411>